

Проведя целый день дома, Лу Чэн Юй встал на следующее утро и поехал в компанию. Как только он вошёл в вестибюль, несколько охранников вышли вперёд, чтобы узнать о его ранении. Был даже молодой человек, который дал ему пакетик домашних грецких орехов, сказав, что это полезно для мозга.

Когда молодой человек проходил мимо стойки регистрации, красивая девушка за стойкой спросила его с улыбкой, похожей на весенний бриз, как он себя чувствует и почему он не взял ещё несколько дней отпуска. Затем Лу Чэн Юй получил две коробки грецко-орехового и арахисового молока (1).

Войдя в лифт, он обменялся приветствиями с коллегами внутри. Когда молодой человек, наконец, добрался до своего кабинета и положил вещи, он не мог сдержать улыбки. Сегодня его коллеги были полны энтузиазма.

Однако, подумав о том, что его родители были разоблачены через Интернет, улыбка на его лице внезапно исчезла. И всё же, взглянув на ореховое и арахисовое молоко на столе, грецкие орехи местного производства и завтрак, который ему подал в лифте другой незнакомый коллега, Лу Чэн Юй снова не смог сдержать улыбки.

* * *

Когда Цао Цзин Шэнь пришёл к Лу Чэн Юю, он увидел, что тот пьёт молоко, пакет с которым держит одной рукой, а другой печатает на клавиатуре. Похоже, на него совершенно не повлияло то, что произошло раньше. Мужчина сухо кашлянул.

- Почему ты не взял ещё два выходных?

- Со мной всё в порядке, и мне также нечего делать дома одному, - Лу Чэн Юй бросил пустую коробку из-под молока в мусорное ведро и встал, чтобы принести чашку воды для Цао Цзин Шэня. - Брат Цао, что привело тебя сюда?

- Ну, я пришёл за отчётом, который просил тебя сделать в прошлый раз, - Цао Цзин Шэнь изменил выражение своего лица. - Но в эти дни у тебя было слабое здоровье и, возможно, не было времени, чтобы сделать это, как насчёт того, чтобы на этот раз я помог тебе сделать его?

- Всё в порядке, я уже сделал отчёт, - сказал Лу Чэн Юй. Цао Цзин Шэнь беспокоился о его здоровье, но, с другой стороны, был озабочен тем, чтобы сохранить видимость строгого руководителя и не хотел признаваться в этом. Он встал и передал готовый отчёт Цао Цзин Шэню. - Вчера я был один и скучал дома, вот и сделал это. Ты можешь проверить, есть ли какие-либо проблемы.

- Что на тебя нашло, чтобы заставить работать во время отпуска... - Цао Цзин Шэнь слегка нахмурился, взял отчёт и несколько раз посмотрел на Лу Чэн Юя. - Ты действительно в порядке? Я не хочу, чтобы ты рухнул посреди работы.

- Не волнуйся, брат Цао. Со мной действительно всё в порядке, не беспокойся об этом, - Лу Чэн Юй знал, что Цао Цзин Шэнь беспокоится о его здоровье. Он спросил с улыбкой: - Может быть, мне сделать для тебя комплекс кардио-упражнений, чтобы доказать, что я в порядке?

Цао Цзин Шэнь поправил очки.

- Я просто беспокоюсь, что ты отстаёшь от своей работы, - мужчина встал, выпил всю воду, стаканчик с которой до сих пор просто держал в руке, и бросил его в мусорное ведро. - Поскольку у тебя нет никаких проблем и ты можешь следить за рабочим процессом, который я организовал для Босса, я уйду первым.

Как только мужчина вышел за дверь, то увидел своего босса, стоящего в нескольких шагах от него с задумчивым выражением лица. Цао Цзин Шэнь остановился на полушаге, затем повернулся и направился к Янь Му.

- Босс, Вы ищете помощника Лу, чтобы что-то решить?

- Нет, - Янь Му молча взглянул на него. - Я как раз тебя искал.

Цао Цзин Шэнь молча оглянулся на дверь комнаты помощника позади себя и остановился, прежде чем спросить:

- Почему босс ищет меня?

С каких это пор боссу нужно было выходить из офиса, чтобы найти его? Что-то не так с внутренним телефоном в офисе?

Хватит шутить. Если бы это было правдой, все люди в отделе логистики, вероятно, получили бы нагоняй или вычет из заработной платы.

Янь Му повернулся, чтобы открыть дверь своего кабинета. Войдя в офис, он сказал Цао Цзин Шэню, который следовал за ним:

- Теперь, когда Лян Го Мин арестован, его компания также находится в упадке из-за этого инцидента. Я слышал, что со вчерашнего дня некоторые люди покупают акции корпорации Лян Ши. Ты знаешь об этом? - как президент, Янь Му был окружён множеством дел, которые он должен был выполнять каждый день, и он также должен был обращать внимание на любые новости, касающиеся их конкурирующих компаний. Поэтому, как только с корпорацией Лян Ши возникло что-то подозрительное, он начал присматриваться повнимательнее, иначе мог бы упустить из вида проблему.

- Вчера вечером я попросил кое-кого проверить ситуацию, - Цао Цзин Шэнь достал копию информации из папки, которую держал в руке. - Но они обнаружили его только сегодня утром.

Это информация, присланная исследователями, – когда информация была передана, выражение лица Цао Цзин Шэня было немного неловким, потому что это имело много общего с Янь Му.

– Сун Цзюнь Янь... – Янь Му посмотрел на данные и сказал ровным тоном: – Похоже, мой отец оставил много денег этому незаконнорожденному сыну, – то, что отец сказал ему в начале, казалось, не совсем соответствовало этой реальности. Тем не менее Янь Му никогда не верил в то, что говорила другая сторона, поэтому он не был удивлён, что такое произошло.

– Это... – Цао Цзин Шэнь, будучи всего лишь секретарём, чувствовал, что не стоит упоминать о семейном романе босса. Просто Сун Цзюнь Янь непредсказуем и на самом деле не соответствует поговорке: "старший брат должен быть добрым, а младший — почтительным (2)". Если бы не сильная влиятельная поддержка семьи Янь, вполне вероятно, что Сун Хун Сы смогла бы войти в главную комнату внутренних покоев [3], пока госпожа Янь ещё лежала на смертном одре. Именно из этого можно увидеть скрытые мотивы и руку матери и сына в этом деле.

– Не беспокойся о нём. Даже если он станет одним из акционеров корпорации Лян Ши, что он сможет сделать? – Янь Му положил материалы расследования, которые держал в руке. – Корпорация "Лян Ши" в полном беспорядке, и ей не хватает средств. А дело в том, что власть на самом деле принадлежит Лян Дэю и Чжан Фаню. Несмотря на то, что Сун Цзюнь Янь является одним из акционеров, он бессилён. В лучшем случае он будет участвовать только в принятии решений, но у него не будет власти принимать окончательное решение.

– Это правда... – Цао Цзин Шэнь знал, что у него нет видения и способностей Янь Му, поэтому он просто сказал: – Просто вид этого человека, снова выходящего вперёд, вызывает у меня некоторое беспокойство, вот и всё.

– Это не будет раздражать тебя, если ты не станешь придавать этому слишком большое значение, – упрекнул Янь Му с серьёзным лицом. Ему было всё равно, поэтому молодой человек сказал: – У меня нет времени играть с ним в дочки-матери.

Цао Цзин Шэнь чувствовал, что если бы Сун Цзюнь Янь услышал эти слова, его настроение было бы не очень приятным.

– Босс, я также слышал, что компания Шэнжун в округе С [см. главу 24.2], похоже, заинтересована в том, чтобы войти в столицу, – Цао Цзин Шэнь нахмурился, вспомнив о боссе Шэнжуна. Этот человек-улыбчивый лис; он улыбается лучше, чем кто-либо другой, но его средства также более безжалостны, чем у кого-либо другого. – Этот человек всегда вёл себя непостоянно, и с ним трудно иметь дело.

– Если враг не предпримет никаких действий, то и я тоже не стану, – Янь Му выглядел серьёзным, а затем сказал: – У Шэн Шао Юаня есть свои способы, но у меня тоже есть свой стиль ведения дел. Если он хочет приехать в столицу, чтобы конкурировать со мной за рынок, пусть приезжает.

- Я понимаю, - Цао Цзин Шэнь отложил папку. - Внутри содержится кое-какая информация о Шэнжуне. - Если Вам более ничего от меня не нужно, я вернусь в свой кабинет.

- Я излишне побеспокоил тебя, - кивнул ему Янь Му и посмотрел на документы, содержащие довольно секретную информацию о Шэнжуне.

1.

2. 兄弟情 (xiōngyǒudìqīng) - это выражение описывает любовь и уважение между братьями, и пришло из "Исторических записей пяти Императоров" Сыма Цяня из династии Западная Хань.

3. 登堂入室 (Dēngtángrùshì) - перейти на следующий уровень / достичь более высокого уровня/войти в более высокое статусное место / в данном случае от хозяйки до госпожи дома.

<http://bllate.org/book/13623/1208308>